

2013

Укрепление взаимной безопасности в евроатлантическом регионе

ДОКЛАД, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ДЛЯ
президентов, премьер-министров, парламентариев и общественности

Десмонд Браун, Европейская сеть лидеров по вопросам многостороннего
ядерного разоружения и нераспространения
Вольфганг Ишингер, Мюнхенская конференция по вопросам безопасности
Игорь Иванов, Российский совет по международным делам
Сэм Нанн, Инициатива по сокращению ядерной угрозы

© 2013 Инициатива по сокращению ядерной угрозы

Данная публикация отражает взгляды сопредседателей и не является позицией NTI, ее Совета директоров и других организаций, в которых работают сопредседатели и участники.

Все права защищены. Ни один отрывок данной публикации не может быть воспроизведен, занесен в базы данных или передан в какой-либо форме (электронной, печатной, ксерокопированной, звуковой или иной) без письменного согласия обладателя авторского права.

Для получения соответствующего разрешения обращайтесь по электронному адресу: contact@nti.org

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО СОПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ	1
I. ВВЕДЕНИЕ.....	3
II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ.....	5
III. ПУТЬ ВПЕРЕД: ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИДЕРОВ	9
Ядерные силы	9
Ядерные силы стратегического назначения	9
Тактическое ядерное оружие	10
Задачи	11
Возможные меры	11
1. Взаимные обязательства России и США по выведению части стратегических ядерных сил из состояния готовности к немедленному запуску	11
2. Взаимные меры по укреплению доверия в отношении подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами	12
3. Согласованная российско-американская многоуровневая стратегия развертывания стратегических сил	12
4. Сопутствующие заявления Великобритании и Франции	13
5. Взаимные меры по обеспечению транспарентности, укреплению безопасности и доверия в области тактического ядерного оружия	13
6. Взаимные меры по сокращению объема тактического ядерного оружия	14
7. Пятилетний план по консолидации и взаимному сокращению тактического ядерного оружия	14
Противоракетная оборона	15
Задачи	15
Возможные меры	16
1. Взаимные меры по обеспечению транспарентности	16
2. Совместные учения сил противоракетной обороны	16
3. Сбор и обмен сведений	16
4. Политические обязательства	17
Силы быстрого реагирования	18
Задачи	18
Возможные меры	18
1. Взаимная транспарентность	18
2. Юридически обязывающие заявления	19
3. Взаимные обязательства по базам	19

Обычные вооруженные силы в Европе	20
ДОВСЕ	20
Четыре дополнительных документа, посвященных обычным вооруженным силам	21
Задачи	22
Возможные меры	22
1. Усиление мер по укреплению безопасности и доверия в Европе	22
2. Укрепление Договора по открытому небу	22
3. Разработка политически обязывающего соглашения; ключевые связанные с ДОВСЕ положения с использованием мер укрепления доверия и уверенности	23
Кибербезопасность	24
Задачи	24
Возможные меры	25
1. Евроатлантический центр по кибербезопасности	25
Космические вооружения	26
Задачи	27
Возможные меры	27
1. Организовать экспериментальный проект по обмену информацией	27
IV. ПУТЬ ВПЕРЕД: ПРИОРИТЕТЫ И СРОКИ	28
Ядерные силы	28
Противоракетная оборона	29
Силы быстрого реагирования	29
Обычные силы	30
Кибербезопасность	30
Космические вооружения	30
Новый Евроатлантический форум по безопасности	31
Таблица приоритетов и сроков	32
V. СОПРЕДСЕДАТЕЛИ И УЧАСТНИКИ	34

СЛОВО СОПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ

Сегодня возможности в евроатлантическом регионе тесно переплетаются с насущными потребностями. Недавно в ряде ведущих стран состоялись выборы, в связи с чем появилась возможность пересмотреть политику в области безопасности региона и определить, эффективна ли она в борьбе с существующими угрозами и вызовами. Необходимость такого пересмотра стратегии в области безопасности назрела уже давно.

Проблема в том, что в евроатлантическом регионе ставка продолжает делаться на стратегию времен холодной войны: ядерные силы стратегического назначения могут быть применены в считанные минуты, в Европе по-прежнему развернуты тысячи единиц тактического ядерного оружия, многолетние дебаты на тему противоракетной обороны топчутся на месте, по-прежнему не находится решения вызовам безопасности, связанным с силами быстрого реагирования, киберугрозами и космическими вооружениями. Это наследие прошлого усиливает напряженность и недоверие в Евроатлантике. Оно без надобности повышает риски и издержки в области национальной безопасности на фоне беспрецедентного дефицита государственных бюджетов.

Давайте спросим себя: почему спустя двадцать лет после окончания холодной войны США, Россия, Франция, Германия, Италия, Великобритания и другие европейские государства должны тратить сотни миллиардов долларов, рублей, евро и фунтов на указанные военные цели, в то время как лидеры муниципального и федерального уровня сталкиваются со все возрастающими налогово-бюджетными потребностями и неудовлетворенными ожиданиями? А на глобальном уровне — с такими задачами, как борьба с безграмотностью, обеспечение чистой питьевой водой и улучшение базовых услуг здравоохранения.

Бюджетные компромиссы вполне реальны. Но на кону нечто большее, чем простой выбор между оружием и хлебом. Вероятность возникновения разрушительного конфликта с применением обычного или ядерного оружия в евроатлантическом регионе сократилась, однако остаются в силе концепции безопасности эпохи холодной войны

и вытекающие из них подходы к применению военной силы, в частности концепция взаимного гарантированного уничтожения и сохранения ядерных сил в состоянии готовности к немедленному запуску. Эта опасная асимметрия между военным потенциалом и истинным евроатлантическим партнерством подрывает совместные усилия по устранению вновь возникающих угроз в области безопасности в Европе и во всем мире.

На протяжении последнего года мы работали совместно с более чем 30 высокопоставленными политическими и военными экспертами и специалистами в области безопасности, с тем чтобы найти решение этой проблемы. Мы предлагаем, чтобы политические и военные лидеры учредили новый диалоговый процесс, позволяющий комплексно рассматривать вопросы ядерного оружия, противоракетной обороны, сил быстрого реагирования, обычных вооруженных сил, кибербезопасности и космических вооружений, и принимать практические решения по широкому кругу проблем. Мы полагаем, что рассмотрение этих вопросов в комплексе позволит добиться решительного перехода в области безопасности евроатлантического региона от стратегии взаимного гарантированного уничтожения эпохи холодной войны на принципы взаимной безопасности, что в свою очередь уменьшит угрозу возникновения конфликтов на всех уровнях.

В настоящем докладе содержатся задачи и меры для их выполнения, которые будут способствовать такому интегрированному диалогу в области безопасности. Четыре сопредседателя совместно с высокопоставленными военными и гражданскими коллегами, которые занимаются данной инициативой, считают, что предлагаемая синергия между формой и содержанием позволит в ближайшие годы добиться конкретных результатов. У нас есть возможность создать более надежную и стабильную стратегию безопасности для России, США, Европы и других регионов, благодаря которой вероятность конфликта станет ниже, а возможностей для сотрудничества, транспарентности, обороны и стабильности государств — больше.

Наступил момент, когда необходимо отказаться от решения современных проблем при помощи устаревших клише времен холодной войны. Новая стратегия по укреплению взаимной безопасности в евроатлантическом регионе призвана помочь снизить вероятность возникновения конфликтов в последующие годы и создать более безопасное и надежное будущее для граждан наших стран.

Десмонд Браун

Вольфганг Ишингер

Игорь Иванов

Сэм Нанн

I. ВВЕДЕНИЕ

Необходимо повысить уровень безопасности в евроатлантическом регионе, иначе существующие риски будут возрастать. Окно возможностей для укрепления доверия, уверенности и взаимной безопасности не будет оставаться открытым вечно. За последние двадцать лет ни один геополитический регион не претерпел таких кардинальных изменений, как евроатлантический. Несмотря на это, спустя более 20 лет после окончания холодной войны, новый подход к укреплению безопасности в евроатлантическом регионе — географическом и политическом пространстве, охватывающем европейское сообщество наций, Россию и США, — так и не был разработан, согласован и воплощен в жизнь. Эта хроническая неспособность выработать новую позицию в отношении взаимной безопасности не идет на пользу ни одному государству.

В условиях беспрецедентных мер жесткой экономии и ограничений национального бюджета обществу приходится в буквальном смысле расплачиваться за политическую инертность, которая приводит к необоснованному увеличению расходов на оборону и отвлекает ресурсы от выполнения налогово-бюджетных задач, достижения национальных приоритетов и устранения вновь возникающих вызовов и угроз в области безопасности. В одной только области ядерного оружия расходы достигают головокружительных размеров. США намерены начать осуществление программ по созданию новых подводных лодок и стратегических бомбардировщиков, оснащенных баллистическими ракетами с ядерными боеголовками, стоимостью более 400 млрд долларов и потратить 10 млрд долларов на то, чтобы продлить срок службы ядерного оружия, развернутого в Европе. По имеющимся сведениям, в ближайшие десять лет Россия планирует израсходовать 1,9 трлн рублей на модернизацию своих ядерных сил стратегического назначения, в то время как Великобритании замена ракет

В условиях беспрецедентных мер жесткой экономии и ограничений национального бюджета обществу приходится в буквальном смысле расплачиваться за политическую инертность, которая приводит к необоснованному увеличению расходов на оборону и отвлекает ресурсы от выполнения налогово-бюджетных задач, достижения национальных приоритетов и устранения вновь возникающих вызовов и угроз в области безопасности.

В отсутствие новой военной и политической стратегии сохраняется вероятность нарушения безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе.

системы «Трайдент» обойдется в 25 млрд фунтов.¹ Новый подход к обеспечению безопасности не поможет сохранить каждый их этих долларов, рублей, фунтов или евро (кроме того, имеются определенные внутренние ограничения на сокращение ядерных арсеналов в условиях, когда государства, обладающие ядерным оружием, наращивают свои запасы или возникают новые ядерные державы), но со временем экономия была бы существенной.

Несмотря на то, что евроатлантический регион более не подвержен угрозе разрушительного конфликта с применением обычного или ядерного оружия и обстановка в регионе значительно улучшилась, сохраняется дестабилизирующее сочетание политической инертности в области безопасности и продолжающихся политических трений. До сих пор, словно не было падения Берлинской стены, действует устаревшая концепция безопасности эпохи холодной войны и связанные с ней стратегия устрашения угрозой применения оружия и военная доктрина, в частности концепция взаимного гарантированного уничтожения и готовности ядерных сил к немедленному запуску, что порождает опасную асимметрию между военными возможностями и истинным политическим партнерством. В отсутствие новой военной и политической стратегии сохраняется вероятность нарушения безопасности и стабильности в евроатлантическом регионе.

В основе проблемы лежит губительное отсутствие доверия между странами региона, что усугубляется чрезвычайно сложной совокупностью факторов,

¹ Оценки американских, российских и британских расходов на содержание и модернизацию ядерных сил различаются. См. "U.S. Nuclear Weapons Budget: An Overview," Center for Nonproliferation Studies, March 7, 2013, <http://www.nti.org/analysis/articles/us-nuclear-weapons-budget-overview/>; I. Kearns, "Beyond the United Kingdom: Trends in the Other Nuclear Armed States," Discussion Paper 1 of the BASIC Trident Commission, British American Security Information Council, November 2011, <http://www.basicint.org/sites/default/files/commission-briefing1.pdf>; and D. Priest, "The B61 bomb: A case study in costs and needs," *The Washington Post*, 17 September, 2012.

в том числе проблемами в области региональной безопасности. Ядерное оружие, противоракетная оборона, силы быстрого реагирования, обычные вооруженные силы в Европе, кибербезопасность и космические вооружения — все это жизненно важные, сложные и взаимосвязанные аспекты, играющие центральную роль в построении мирного и безопасного евроатлантического сообщества. Этот «дефицит доверия» в евроатлантическом регионе подрывает сотрудничество, усиливает напряженность, увеличивает расходы и, в конечном счете, подвергает наших граждан неоправданному риску.

Кроме того, отсутствие доверия сказывается как на стратегической стабильности Европы, так и на ее способности играть ведущую роль в вопросах глобальной безопасности. Страны евроатлантического региона должны работать совместно над тем, чтобы снизить роль ядерного оружия в своей национальной политике в области безопасности, наладить эффективное сотрудничество в области противоракетной обороны, не допустить ухудшения безопасности из-за накопления нового военного потенциала, укрепить взаимопонимание и доверие между странами региона в отношении обычных сил и начать сотрудничество по вопросам кибербезопасности и космических вооружений. Если не мы, то кто возглавит усилия по решению этих взаимосвязанных проблем в области безопасности?

Сегодня у лидеров появилась историческая возможность использовать новый подход к евроатлантической безопасности. Хотя некоторое время различия еще будут сохраняться, интересы стран евроатлантического региона сейчас ближе, чем когда-либо в современной истории. В этой связи нам открывается возможность более решительно и последовательно двигаться на пути к безопасному и многообещающему евроатлантическому региону путем применения коллективного подхода к преодолению возникающих в нем трудностей и использованию возможностей, разработанного совместно всеми странами региона. Таким образом можно существенно сократить военные риски и расходы.

Требуется новая концепция укрепления взаимного доверия в евроатлантическом регионе, которая учитывала бы интересы всех государств, не была привязана к прошлому, была основана на современных реалиях и вселяла надежду на лучшее будущее. В настоящем докладе предлагается новый подход, который может быть разработан совместно всеми странами евроатлантического региона. ***Главное в данной стратегии — учредить новый непрерывный диалоговый процесс, пользующийся поддержкой на высшем политическом уровне, который позволит всеобъемлющим образом обсуждать вопросы безопасности и принимать практические меры по широкому спектру проблем.***

II. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Реализация новой стратегии, предполагающей диалог и принятие практических мер, может быть основана на следующих шести рекомендациях.

1. Новый диалог по укреплению взаимной безопасности должен решать основные проблемы в области безопасности и представлять собой активный процесс, направленный непосредственно на преодоление ключевых разногласий. Новый подход к укреплению взаимной безопасности в евроатлантическом регионе должен помогать всем государствам преодолевать свои страхи и недоверие, а также эффективно устранять сохраняющиеся разногласия. Цель заключается в том, чтобы понять и устранить различия в восприятии угрозы, снизить вероятность возникновения конфликта и повысить степень безопасности, обеспечить сотрудничество, транспарентность, взаимную оборону и стабильность во всех странах.

Такой подход к укреплению взаимной безопасности будет содействовать достижению прогресса по широкому кругу вопросов. Если все стороны будут знать, что для понимания и противодействия различным угрозам учрежден серьезный диалоговый процесс, это поможет добиться успеха, особенно с учетом того, что все эти вопросы связаны с общей безопасностью и стабильностью в евроатлантическом регионе.

2. Диалог должен иметь соответствующий мандат политических лидеров. Первое и самое важное, что нужно сделать, — это организовать диалог, пользующийся поддержкой на политическом уровне, в котором будут принимать постоянное участие высокопоставленные гражданские и военные лидеры. В противном случае ни одно учреждение и ни один форум не смогут добиться успеха в разработке нового подхода к обеспечению

безопасности в евроатлантическом регионе. Такая инициатива вряд ли может быть реализована существующими официальными учреждениями или бюрократическими структурами. Для достижения успеха главы государств и правительств в Москве, европейских столицах и Вашингтоне должны одобрить диалог с участием гражданских и военных представителей высокого уровня.

Такой мандат позволит придать обсуждениям важный позитивный импульс, который в дальнейшем позволит заложить основу для постоянного углубления сотрудничества и взаимного понимания. В рамках этого диалога государства смогут обсуждать конкретные практические шаги, связанные с основными вопросами безопасности, которые помогут повысить транспарентность, взаимопонимание, увеличить время для принятия политическими лидерами решений в чрезвычайных ситуациях и нарастить потенциал взаимной обороны.

Основой для развития диалога может стать увеличение времени, имеющегося у лидеров для принятия решений. В рамках этого нового диалога, направленного на укрепление взаимного доверия, можно рассмотреть практические меры, которые позволят увеличить время для принятия лидерами решений и повысить стабильность в кризисных условиях, особенно в случае нарастания напряженности и в чрезвычайных ситуациях. Устранение неожиданностей и поспешности при принятии решений путем консультаций и согласований существенно повысит стабильность, особенно в условиях потенциального кризиса.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ПРИНЦИПЫ УСПЕШНОГО ДИАЛОГА

- Рассмотрение вопросов наступательных и оборонительных потенциалов, ядерного и обычного оружия, а также кибербезопасности в свете новой концепции обеспечения безопасности;
- Снижение роли ядерного оружия, как важнейшей составляющей политики в области безопасности всех государств без подрыва безопасности какой-либо стороны;
- Создание надежных и приемлемых методов увеличения времени для принятия лидерами решений в случае нарастания напряженности и в чрезвычайных ситуациях;
- Переход от устаревшей концепции взаимного гарантированного уничтожения к отношениям, основанным на взаимопонимании, включающем систему взаимного раннего оповещения, взаимную оборону и взаимную безопасность;
- Укрепление стабильности посредством повышения транспарентности, сотрудничества и доверия.

Для того, чтобы запустить этот процесс лидеры группы ведущих стран евроатлантического региона могли бы учредить неофициальную Контактную группу по вопросам евроатлантической безопасности, в которую могут войти представители ЕС, НАТО и ОБСЕ. В задачи Контактной группы будет входить подготовка рекомендаций для лидеров по ключевым вопросам, включая разработку принципов, лежащих в основе нового диалогового механизма, определение гражданских и военных представителей, на которых будут возложены эти новые обязанности, определение круга рассматриваемых вопросов и первоочередных приоритетов.

Далее может быть проведена встреча лидеров, которые на основании рекомендаций, подготовленных Контактной группой, учредят новый диалоговый механизм по укреплению взаимного доверия в евроатлантическом регионе. Это положит начало новому процессу. Лидеры смогут четко обозначить, что они стремятся начать процесс, который позволит более оперативно реагировать на изменения в технологической и политической сферах и избегать жесткого противостояния, которое может возникнуть в случае, если каждая из стран

будет настаивать на первоочередном рассмотрении интересующих именно ее вопросов.

Диалог может быть предложен по нескольким трекам с целью отработки концепции и практических шагов при условии постоянного участия в этом процессе лидеров и участников Контактной группы. Существующие форумы, включая Совет Россия-НАТО и Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, могут быть полезны для проработки отдельных вопросов. Некоторые из вопросов могут носить двусторонний характер и должны обсуждаться при участии сопредельных государств, другие могут быть многосторонними, предполагающими участие целых регионов Европы. Так же есть вопросы, которые могут затрагивать интересы всего евроатлантического региона и иметь последствия для Азии и других регионов, в связи с чем в процесс работы будет необходимо вовлекать Китай и другие ведущие государства и принимать во внимание их точку зрения. Следует рассмотреть возможность использования других существующих соглашений и механизмов принятия решений. Безусловно, для разработки и продвижения ключевых пунктов данной повестки дня потребуется взаимодействие между Россией и США на двустороннем уровне.

3. Новый диалог по укреплению взаимной безопасности должен опираться на ряд основополагающих принципов. При реализации подхода к укреплению взаимной безопасности, описанного в настоящем докладе, необходимо руководствоваться сводом важных принципов, отвечающих интересам разработки «гибкого, поэтапного и консультативного подхода» к укреплению взаимной безопасности в евроатлантическом регионе. Такими принципами могли бы быть:

- Рассмотрение вопросов наступательных и оборонительных потенциалов, ядерного и обычного оружия, а также кибербезопасности в свете новой концепции обеспечения безопасности;
- Снижение роли ядерного оружия, как важнейшей составляющей политики в области безопасности всех государств без подрыва безопасности какой-либо стороны;
- Создание надежных и приемлемых методов увеличения времени для принятия лидерами решений в случае нарастания напряженности и в чрезвычайных ситуациях;
- Переход от устаревшей концепции взаимного гарантированного уничтожения к отношениям, основанным на взаимопонимании, включающем систему взаимного раннего оповещения, взаимную оборону и взаимную безопасность;
- Укрепление стабильности посредством повышения транспарентности, сотрудничества и доверия.

4. Диалог мог бы поддерживать конкретные меры, для которых не требуется новых юридически обязывающих межгосударственных соглашений, и вместе с тем содействовать заключению таких соглашений в случае необходимости. Цель данного диалога заключается в том, чтобы разработать конкретные шаги, которые могут быть предприняты в рамках политически обязательных договоренностей. Это придаст положительную динамику дискуссиям между государствами евроатлантического региона и будет стимулировать деятельность по углублению сотрудничества в будущем. Данный подход позволит также:

- подготовить информационное обеспечение переговоров по новым юридически обязывающим международным соглашениям и повысить вероятность их утверждения в законодательных органах и парламентах;
- принять меры по адаптации или обновлению существующих международных соглашений и договоров, с тем чтобы они соответствовали новой стратегии безопасности.

5. Для достижения прогресса важно правильно расставить приоритеты. Предлагаемый в докладе подход рассчитан на широкое применение. Он может охватывать ядерные силы, противоракетную оборону, силы быстрого реагирования, обычные вооруженные силы и кибервооружение для любых театров потенциальных военных действий — наземного, морского, воздушного и космического.

В рамках этого гибкого диалога и с учетом расставленных приоритетов будет обеспечено поэтапное достижение прогресса на протяжении последующих 15 лет. Со временем повышение транспарентности, увеличение времени для принятия решений в чрезвычайных ситуациях и потенциала для совместной обороны — как активной, так и пассивной, — будет содействовать укреплению доверия, что откроет возможность для последующих шагов.

В ближайшие пять лет приоритетное внимание должно уделяться вопросам, связанным с ядерным оружием и противоракетной обороной, с особым упором на скорейшее принятие мер, которые повысят транспарентность, укрепят уверенность и доверие. Вместе с тем, на начальном этапе могут быть предприняты также шаги, касающиеся обычных вооруженных сил, кибербезопасности и космических вооружений. В любом случае практические успехи в одной из областей будут способствовать достижению прогресса во всех остальных.

6. Для реализации предлагаемых в докладе конкретных мер и проведения последующих дискуссий может быть учрежден новый Евроатлантический форум по безопасности. Основная рекомендация, вытекающая из настоящего доклада, заключается в том, что хотя существующие структуры могут и должны использоваться и при необходимости быть усовершенствованы, создание нового диалогового процесса должно сопровождаться учреждением нового Евроатлантического форума по безопасности. Такой Форум будет играть решающую

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Новый диалог по укреплению взаимной безопасности должен решать основные проблемы в области безопасности и представлять собой активный процесс, направленный непосредственно на преодоление ключевых разногласий.
2. Диалог должен иметь соответствующий мандат политических лидеров.
3. Новый диалог по укреплению взаимной безопасности должен опираться на ряд основополагающих принципов.
4. Диалог будет поддерживать конкретные меры, для которых не требуется новых юридически обязывающих межгосударственных соглашений, и вместе с тем содействовать заключению таких соглашений в случае необходимости.
5. Для достижения прогресса важно правильно расставить приоритеты.
6. Для реализации предлагаемых в докладе конкретных мер и проведения последующих дискуссий может быть учрежден новый Евроатлантический форум по безопасности.

роль в реализации ключевых положений заключенных соглашений и поддержании диалога по укреплению взаимной безопасности. Кроме того, данный Форум повысит статус новой инициативы, станет символом нового подхода к укреплению взаимной безопасности и будет способствовать его внедрению. В частности, Форум может выполнять следующие задачи:

- Служить механизмом для осуществления ряда предлагаемых в настоящем докладе конкретных мер, имеющих отношение к ядерным силам, противоракетной обороне, силам быстрого реагирования, обычным вооруженным силам и кибербезопасности. Вначале Форум может быть использован для создания Центров сотрудничества в области противоракетной обороны, а затем — для принятия взаимных мер по укреплению транспарентности и доверия в области ядерных сил, а также для сбора и обмена данными, связанных с киберугрозами.
- Выступать в роли интегрированной платформы для всех театров потенциальных военных действий: наземного, морского, воздушного и космического.
- Через некоторое время стать местом для дискуссий между гражданскими и военными специалистами на тему важных аспектов безопасности евроатлантического региона, например, для сопоставления и разработки совместных оценок угроз на региональном и глобальном уровне, военных доктрин и т. д.

Таким образом, рассмотрение основных вопросов безопасности в рамках общего политического диалога, направленного на укрепление взаимной безопасности, позволит добиться исторических и давно назревших перемен в области безопасности евроатлантического региона. Что самое важное, данный процесс поможет всем участникам преодолеть многие из политических страхов и разногласий, которые мешали прогрессу в прошлом. ***Это также придаст важный импульс сотрудничеству в евроатлантическом регионе в более широком плане, включая область экономики, энергетики и в других жизненно важных сферах процесса глобализации.***

В следующих разделах будут обозначены цели и шаги, которые могли бы стать предметом обсуждения в рамках нового диалога по шести направлениям (ядерные силы, ПРО, силы быстрого реагирования, обычные вооружения в Европе, кибербезопасность и космические вооружения). В заключении эти шаги и сроки их выполнения приведены в табличной форме.

III. ПУТЬ ВПЕРЕД: ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛИДЕРОВ

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

→ Возможные меры:

1. Взаимные обязательства России и США по выведению части стратегических ядерных сил из состояния готовности к немедленному запуску.
2. Взаимные меры по укреплению доверия в отношении подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами.
3. Согласованная российско-американская многоуровневая стратегия развертывания стратегических сил.
4. Сопутствующие заявления Великобритании и Франции.
5. Взаимные меры по обеспечению транспарентности, укреплению безопасности и доверия в области тактического ядерного оружия.
6. Взаимные меры по сокращению объема тактического ядерного оружия.
7. Пятилетний план по консолидации и взаимному сокращению тактического ядерного оружия.

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

На данный момент стратегические ядерные силы России и США рассчитаны главным образом на то, чтобы страны могли быстро уничтожить друг друга. Даже согласно последнему договору о сокращении стратегических наступательных вооружений, каждая из двух стран может оставить тысячи ядерных боеголовок на сотнях баллистических ракет, готовых к немедленному запуску и способных уничтожить цель быстрее, чем за 30 минут. Несмотря на то, что вероятность целенаправленного обмена ядерными ударами между Россией и США уменьшилась, риск случайного или несанкционированного запуска баллистических ракет сохраняется и даже возрастает по мере распространения киберугроз и наращивания ракетно-ядерного потенциала во всем мире.

- Готовность баллистических ракет к немедленному запуску заставляет лидеров стран придерживаться стратегий «запуск по предупреждению», «запуск под ударом» или российской концепции ответно-встречного удара, с тем чтобы исключить преимущества первого удара.

Если Россия и США постепенно выведут свое ядерное оружие из состояния готовности к немедленному запуску с учетом событий в других странах, угроза быстрого взаимного гарантированного уничтожения, а также вероятность случайного, ошибочного или несанкционированного запуска резко сократятся.

- Такое положение дел повышает вероятность того, что в спешке и на основании неверных или неполных сведений будет принято умышленное решение о применении баллистических ракет, что будет иметь разрушительные последствия.
- Значительное число развертываемых межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) находится в состоянии готовности к немедленному запуску, что также усугубляет риск чисто случайного или несанкционированного запуска ядерных баллистических ракет.

С учетом текущего состояния отношений между Россией и США возникает вопрос, что именно заставляет обе страны продолжать жить в условиях риска случайного или несанкционированного запуска ракет? Дело в том, что они находятся в ситуации замкнутого круга: до тех пор, пока Россия или США готовы к оперативному запуску сотен ядерных баллистических ракет, вторая страна вынуждена поддерживать аналогичную способность.

Если Россия и США постепенно выведут свое ядерное оружие из состояния готовности к немедленному запуску с учетом событий в других странах, угроза быстрого взаимного гарантированного уничтожения, а также вероятность случайного, ошибочного или несанкционированного запуска резко сократятся. Чем больше времени России и США будет требоваться для исполнения приказа о ядерном ударе, тем больше у них будет возможностей для сбора данных, обмена информацией, изучения обстановки, обнаружения ошибки и предотвращения случайного, ошибочного или несанкционированного запуска. Сегодня, поддерживая свое ядерное оружие в состоянии готовности к быстрому запуску, Россия и США тем самым увеличивают риск, для устранения которого оно было задумано.

Что касается стратегических ядерных сил Великобритании и Франции, то в распоряжении Великобритании имеется четыре подводные лодки типа «Вэнгард». Начиная с 90-х годов, это единственное остающееся средство ядерного сдерживания. По крайней мере одна из этих подводных лодок осуществляет постоянное патрулирование. Как правило, она находится в состоянии готовности к запуску ракет в течение нескольких дней, при этом ракеты не направлены ни на одно из государств. Франция располагает средством ядерного сдерживания в виде атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами (ПЛАРБ), четыре из которых с конца 2010 года находятся в состоянии боевой готовности. На данный момент постоянное морское патрулирование осуществляется по меньшей мере одной французской атомной подводной лодкой, при этом одна из них находится в капитальном ремонте. Помимо этого, у Франции имеется ряд ядерных ракет класса «воздух-земля», которые могут быть развернуты на самолетах наземного базирования и палубной авиации.

ТАКТИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

За исключением американо-советских (российских) президентских ядерных инициатив, принятых в 1991 и 1992 годах, тактическое ядерное оружие всегда оставалось за пределами двусторонних обсуждений и соглашений, посвященных контролю над вооружениями. Более того, несмотря на то, что в данных инициативах отсутствовали положения о контроле и проверке запасов тактического ядерного оружия России и США, в результате их принятия было выведено из эксплуатации примерно 17 тыс. единиц тактического ядерного оружия.

В 1997 году президенты Клинтон и Ельцин договорились о том, что в контексте переговоров по Договору СНВ Россия и США рассмотрят возможность принятия мер, связанных с системами тактического ядерного оружия, включая надлежащие меры укрепления доверия и обеспечения транспарентности. Вместе с тем, как Договор СНП от 2002 года, так и Договор СНВ от 2011 года применяются исключительно к стратегическим ядерным боеприпасам оперативного развертывания.

Тактическое ядерное оружие считается наиболее вероятной целью террористов. Его относительно небольшой размер и ненадежные механизмы предотвращения доступа (или «предохранительные устройства ядерного боеприпаса»), особенно у старых боеприпасов, увеличивают его подверженность краже и вероятность несанкционированного применения.

Сокращение военного потенциала России в части обычных вооружений, недоверчивое отношение к расширению НАТО и опасения в отношении своей территориальной целостности заставляют страну повышать свою зависимость от ядерного оружия и поддерживать запасы тактического ядерного оружия в объеме, значительно

превышающем запасы, развернутые США в Европе. Не удивительно, что многие государства-члены НАТО расценивают тактическое ядерное оружие России как угрозу, направленную непосредственно, если не исключительно, против них и настаивают на том, чтобы Россия приняла «встречные сокращения», если она желает добиться каких-либо изменений в концепции применения ядерных сил НАТО. Шаги, предпринятые НАТО, чтобы «успокоить» союзников, кажутся Москве подозрительными или даже угрожающими, особенно с точки зрения профессионалов, которые считают своим долгом прогнозировать развитие событий по наихудшему сценарию. Российские лидеры же полагают, что этот вид оружия играет важную роль для компенсации слабого потенциала страны в области обычных вооружений в сравнении с другими государствами.

В двух редакционных статьях, опубликованных в Wall Street Journal в 2007 и 2008 годах, бывшие государственные секретари Джордж Шульц и Генри Киссинджер, бывший министр обороны Уильям Пери и бывший сенатор Сэм Нанн выступили за ликвидацию тактического ядерного оружия и начало диалога, в том числе между Россией и НАТО, о совместных действиях по укреплению безопасности, который стал бы первым шагом на пути к тщательному учету такого оружия и его дальнейшему уничтожению. Их призыв получил широкую поддержку.²

ЗАДАЧИ

Если США, Европа и Россия примут решительные меры по снижению роли ядерного оружия в своей политике в области безопасности до проведения Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2015 году, они смогут уменьшить опасность от него для стран евроатлантического региона и повысить свой авторитет, что поможет им убедить другие государства отказаться от обладания ядерным оружием. Такие меры будут также содействовать укреплению международного сотрудничества, что необходимо для оказания давления на страны, до сих пор стремящиеся к обладанию ядерным оружием, и оказания поддержки мировому сообществу в принятии решительных мер по предотвращению имеющего катастрофические последствия терроризма в соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН.

В рамках диалога, посвященного ядерным силам, могут обсуждаться меры, направленные на то, чтобы уменьшить роль ядерного оружия в стратегиях национальной безопасности, объединить усилия по снижению важности ядерного оружия на глобальном уровне, убедить других

² Эти статьи доступны на сайте www.NuclearSecurityProject.org/op-eds. На сайте можно найти список глав 14 государств, которые откликнулись на статьи Шульца, Киссинджера, Пери и Нанна.

отказаться от него и помешать террористам заполучить ядерные материалы. **Общая цель заключается в укреплении стратегической стабильности и предотвращении использования ядерного оружия.**

В том, что касается концепции применения ядерных сил и предотвращения военных операций, как на стратегическом, так и на тактическом уровнях, странам евроатлантического региона следует принять следующие меры:

- Поддержать резкое сокращение стратегического ядерного оружия в состоянии готовности к немедленному запуску.
- Поддержать такой подход к применению ядерных сил, в рамках которого производится резкое сокращение развернутого и неразвернутого стратегического и тактического ядерного оружия.
- Содействовать процессу консолидации, сокращения и дальнейшего уничтожения тактического ядерного оружия, которое на сегодняшний день несет в себе больше риска, чем преимуществ для США, Европы и России.
- Активизировать сотрудничество за счет существенного снижения риска применения ядерного оружия в евроатлантическом регионе.
- Разработать предложения по снижению ядерной угрозы, которые в дальнейшем могут лечь в основу мер по сокращению риска применения ядерного оружия на глобальном уровне.
- Обсудить совместные действия по соблюдению и укреплению резолюции 1540 Совета Безопасности ООН.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Взаимные обязательства России и США по выведению части стратегических ядерных сил из состояния готовности к немедленному запуску (применимо к существующим уровням сил или предельным уровням сил, предусмотренным Договором СНВ-III). Сторонам следует заявить о своем намерении вывести часть ядерных сил, подпадающих под действие Договора СНВ-III, из состояния готовности к немедленному запуску. В рамках данного заявления стороны могут описать порядок, которого они будут придерживаться при выведении оружия из этого состояния, и провести обсуждение данной инициативы, включая процедуру выведения оружия из состояния готовности к оперативному запуску. Кроме того, данная инициатива может сопровождаться предложениями об укреплении доверия и транспарентности, в соответствии с которыми стороны могут предложить друг другу возможность наблюдения и контроля над процедурой

и (или) результатами выведения оружия из состояния готовности к немедленному запуску. Для достижения этой цели целесообразно хотя бы отчасти использовать процедуры, предусмотренные существующим Договором СНВ.

Вклад в реализацию руководящих принципов: несмотря на то, что в рамках данного подхода из состояния готовности к немедленному запуску будет выведена лишь часть ракет, это заложит прочную основу для дальнейшего снижения давления на лиц, в чьем ведении находятся пусковые кнопки, и увеличения времени для принятия решений в чрезвычайных ситуациях.

2. Взаимные меры по укреплению доверия в отношении подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами. Поскольку порядок эксплуатации американских подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами, является закрытой информацией, Россия обеспокоена тем, что американские подводные лодки, оснащенные ракетами «Трайидент», ведут патрулирование настолько близко к ее территории, что запуск ракеты и уничтожение цели займут не более 10–15 минут. США следует взять на себя обязательство удерживать свои подводные лодки с баллистическими ракетами на более дальнем расстоянии от целей (на границе зоны поражения или непосредственно за ее пределами). С учетом того, что на данный момент Россия, как утверждается, редко применяет свои подводные лодки с баллистическими ракетами подобным образом, она могла бы пойти на аналогичные ответные меры, после чего президенты России и США могли бы обмениваться соответствующими заявлениями. Принимая во внимание высокую степень сложности отслеживания подводных лодок в том или ином районе океана, данные обязательства не будут сопровождаться действиями по наблюдению и проверке. Заявления могут быть сделаны в рамках усилий по укреплению доверия и предсказуемости.

Представляется целесообразным поощрять участие Великобритании и Франции в укреплении доверия, поскольку обе страны имеют в своем распоряжении подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами.

Вклад в реализацию руководящих принципов: принятие США подобного обязательства увеличит время полета ракеты по меньшей мере до 25 минут и, тем самым, уменьшит обеспокоенность России в отношении нападения в условиях чрезвычайно кратковременного предупреждения. Наличие дополнительного времени, обеспеченного отводом подводных лодок с баллистическими ракетами от берегов России (и США), позволит более эффективно сократить число баллистических ракет наземного базирования, находящихся в состоянии готовности к немедленному запуску.

3. Согласованная российско-американская многоуровневая стратегия развертывания стратегических сил. Следует поставить задачу вывести из состояния готовности к немедленному запуску все ядерное оружие в течение 10–15 лет, включая проведение необходимых мероприятий по наблюдению и проверке. В качестве первого шага, который позволит значительно продвинуться в этом направлении, России и США следует сократить число боеголовок в состоянии готовности к немедленному запуску до нескольких сотен в рамках «многоуровневой» стратегии расстановки сил. В частности: Президентам России и США следует поставить задачу по выведению ядерного оружия из состояния готовности к оперативному запуску, с тем чтобы в долгосрочной перспективе вывести из этого состояния все оружие в мире. Президентам также следует положить начало процессу, который со временем позволит выполнить эту задачу:

- *во-первых*, обеим странам следует взять на себя обязательство начать процесс вывода ядерного оружия из состояния готовности к немедленному запуску;
- *во-вторых*, в качестве промежуточной меры России и США следует сократить число боеголовок в состоянии готовности к немедленному запуску, до нескольких сотен в рамках «многоуровневой» стратегии.
 - » В течение пяти лет России и США следует сократить до нескольких сотен число боеголовок в состоянии готовности к немедленному запуску, развернутых на МБР и БРПЛ.
 - » В рамках данной стратегии к первому уровню будет относиться ограниченное количество оружия, находящегося в состоянии повседневной боеготовности. Ко второму — оружие отложенного реагирования, занимающего несколько дней или даже недель. А к третьему — оружие, требующее больше времени для приведения в состояние готовности. Цель заключается в том, чтобы перевести большую часть стратегических сил на второй и третий уровень.
 - » Российские и американские боеголовки, развернутые на МБР и БРПЛ, могут быть демонтированы с ракет и подчинены политически обязательному режиму транспарентности, который позволит обеспечить уверенность в том, что боеголовки действительно были демонтированы с МБР и БРПЛ, были соблюдены численные ограничения по каждому из трех «уровней» (развернутое и неразвернутое оружие), а также позволит выявить попытки повторного развертывания боеголовок на МБР и БРПЛ со «второго» и «третьего»

уровней. Особое внимание необходимо уделять тому, что на МБР и БРПЛ более не будут устанавливаться боеголовки, число которых превышает ограничения по первому «уровню».

- » Возможны другие варианты выведения МБР и БРПЛ из состояния готовности к немедленному запуску без снятия боеголовок (например, путем демонтажа бортовых батарей или аккумулятора давления для открытия крышки шахтной пусковой установки), в том числе под наблюдением других сторон. В данном случае время возвращения оружия в состояние готовности к немедленному запуску соответствует времени повторного развертывания боеголовок на МБР и БРПЛ.

Межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты подводных лодок могут быть объектом не только повышенной транспарентности, но и проверок, проводимых в соответствии с Договором СНВ. Кроме того, две стороны могут договориться о дополнительных мерах в рамках Двусторонней консультативной комиссии, учрежденной согласно Договору СНВ. Обеим сторонам будет разрешено продолжать учения.

В ожидании принятия последующего соглашения, предусматривающего выведение всех боеголовок из состояния готовности к немедленному запуску, Россия и США могут начать переговорный процесс с Великобританией и Францией, а также Китаем (хотя подводные лодки с баллистическими ракетами, принадлежащие Великобритании, по всей видимости, уже отвечают этому требованию). В более широком смысле России и США следует поддерживать диалог с другими ядерными державами, чтобы на глобальном уровне снижать роль ядерного оружия и добиваться взаимных заверений в том, что ни одно государство в отсутствие фактической и непосредственной угрозы не будет приводить свое ядерное оружие в состояние готовности к немедленному запуску.

Вклад в реализацию руководящих принципов: сокращение количества оружия, находящегося в состоянии готовности к немедленному запуску, поможет существенно снизить вероятность того, что какая-либо из сторон сможет при помощи первого удара полностью уничтожить оружие другой стороны. Таким образом, это обеспечит гарантированное сохранение сил. Данный подход хоть и не обеспечивает вывод всех ракет из состояния готовности к немедленному запуску, но зато позволяет снизить давление на лиц, в чьем ведении находятся пусковые кнопки в России и США, и развеять опасения, что другая сторона нажмет на кнопку при получении сигнала предупреждения.

4. Сопутствующие заявления Великобритании и Франции. В качестве добровольной меры по укреплению доверия Великобритания и Франция могут предоставлять сведения, соответствующие набору данных, которым обмениваются Россия и США в рамках Договора СНВ-III. В свою очередь России и США следует предоставлять данные, которыми они обмениваются согласно Договору СНВ-III, Великобритании и Франции. Кроме того, Великобритания и Франция могут рассмотреть возможность заявлений более широкого характера касательно планируемых действий в отношении своих ядерных сил.

Вклад в реализацию руководящих принципов: вовлечение Великобритании и Франции в обмен данными о стратегических силах станет важным шагом на пути к укреплению транспарентности, сотрудничества и доверия между всеми ядерными державами евроатлантического региона.

5. Взаимные меры по обеспечению транспарентности, укреплению безопасности и доверия в области тактического ядерного оружия. США, НАТО и России следует начать консультации на тему взаимных мер, которые могут быть приняты для укрепления транспарентности, безопасности и доверия. Так, США могли бы уточнить данные о запасах, опубликованные в мае 2010 года (5113 боеголовок в арсенале США), сообщив, какую долю от общих запасов составляет стратегическое и тактическое оружие и какое количество американского тактического ядерного оружия находится в данный момент в Европе. Россия могла бы предоставить аналогичные данные. Также возможен обмен информацией об осуществлении президентских ядерных инициатив от 1991–1992 годов и посещения согласованных объектов хранения в евроатлантическом регионе наряду с другими мерами,

В качестве добровольной меры по укреплению доверия Великобритания и Франция могут предоставлять сведения, соответствующие набору данных, которым обмениваются Россия и США в рамках Договора СНВ-III.

Цель по завершению консолидации американского тактического ядерного оружия в США в течение пяти лет вкупе с процессом взаимного с Россией сокращения арсеналов позволит задать направление и темпы для сокращения ядерной угрозы в Европе.

укрепляющими доверие (например, проведение совместной оценки угроз и безопасности, или создание зон, свободных от развертывания оружия). Кроме того, России и США следует обсудить передовой опыт в области сохранности, безопасности, хранения и передачи ядерного оружия.

Вклад в реализацию руководящих принципов: обмен данными, принятие мер укрепления доверия и всесторонняя оценка угрозы США, НАТО и Россией поможет повысить степень транспарентности и доверия, а также сблизить представления о безопасности России и Запада. Это также внесет важный вклад в активизацию сотрудничества в области европейской безопасности.

6. Взаимные меры по сокращению объема тактического ядерного оружия. США и НАТО следует прислушаться к призыву Европейской сети лидеров (ELN) о немедленном сокращении на 50 процентов объема американского тактического ядерного оружия, расположенного на данный момент в Европе, с целью его консолидации в США и последующего уничтожения. России следует принять ответные меры, и стороны могут начать обсуждение дальнейших действий.

Вклад в реализацию руководящих принципов: в широком смысле эти меры будут способствовать сокращению угрозы применения ядерного оружия в Европе и в то же время снижать роль ядерного оружия в политике безопасности европейских стран.

7. Пятилетний план по консолидации и взаимному сокращению тактического ядерного оружия. С целью взаимного сокращения запасов тактического ядерного оружия на основе повышенной транспарентности, безопасности и доверия в области российского и американского тактического ядерного оружия США и НАТО следует объявить о том, что они поддерживают дальнейшее сокращение объема американского тактического ядерного оружия, находящегося в Европе, и поставить цель в течение пяти лет завершить консолидацию американского тактического ядерного оружия в США. Окончательные сроки и темпы будут зависеть от более масштабных событий в области политики и безопасности в государствах-членах НАТО и России с учетом российской позиции в отношении тактического ядерного оружия и всего спектра политических вопросов и аспектов безопасности, имеющих отношение к безопасности в евроатлантическом регионе.

Вклад в реализацию руководящих принципов: цель по завершению консолидации американского тактического ядерного оружия в США в течение пяти лет вкупе с процессом взаимного с Россией сокращения арсеналов позволит задать направление и темпы для сокращения ядерной угрозы в Европе. Более того, консолидация, сокращение и уничтожение тактического ядерного оружия, развитие которого уходит корнями в эпоху холодной войны с ее концепцией сдерживания (наряду с мерами укрепления транспарентности, безопасности и доверия), позволят европейскими странами, включая Россию, четко заявить, что они отказываются от стратегии взаимного гарантированного уничтожения в пользу новой концепции взаимной безопасности.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

→ Возможные меры:

1. Взаимные меры по обеспечению транспарентности.
2. Совместные учения сил противоракетной обороны.
3. Сбор и обмен сведений.
4. Политические обязательства.

В декабре 2001 года президент Джордж Буш объявил о выходе США из Договора по ПРО, начиная с июня 2002 года. На протяжении десяти лет по мере развития программы противоракетной обороны США как при Буше, так и при Обаме, Россия высказывала обеспокоенность тем, что у американской программы ПРО отсутствует четко установленная конечная цель, и поэтому в определенный момент она может сделать неэффективными средства стратегического ядерного сдерживания России. В преамбуле к Договору СНВ-III содержится формулировка, отражающая взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями. Вместе с тем, у России и США разные представления о том, что такая «взаимосвязь» может означать в перспективе.

После того, как в Лиссабоне в 2010 году в Совете Россия-НАТО было подписано соглашение о развитии сотрудничества в области противоракетной обороны, вопросы противоракетной обороны приобрели для Европы особое значение. Успешная разработка совместного подхода к противоракетной обороне придаст положительную динамику для достижения прогресса в других областях безопасности. Действительно, сотрудничество в области противоракетной обороны открывает возможности для достижения еще более масштабной цели: преобразования самой сути отношений между государствами

евроатлантического региона в области безопасности. и наоборот, неспособность разработать совместный подход грозит ухудшить отношения и существенно сократить вероятность продвижения вперед к более сплоченному евроатлантическому сообществу.

Совместный подход к противоракетной обороне должен быть основан на следующих основных факторах.

- Россия и США/НАТО больше не противники. Сегодня они часто, хоть и не всегда, выступают в роли партнеров на политическом уровне. Вместе с тем, сохраняющийся дефицит доверия к намерениям друг друга и позиция взаимного ядерного сдерживания, унаследованная от времен холодной войны, препятствуют разработке полномасштабной общей системы противоракетной обороны. Взаимное доверие можно укрепить лишь посредством участия обеих сторон в совместной деятельности в области противоракетной обороны, что представляет собой ключевой момент, лежащий в основе стратегической стабильности и построения мирного и безопасного евроатлантического сообщества.
- Россия, США и НАТО накопили значительный опыт в области противоракетной обороны на своих театрах военных действий. Однако в области получения и обмена сведений, поступающих из систем раннего оповещения о ракетном ударе, потенциал реализован не полностью.
- Будущее сотрудничество для создания коллективной системы противоракетной обороны потребует разработки новых подходов к взаимодействию в области военной техники и обмена информацией.

ЗАДАЧИ

Разработать совместный подход к эффективной противоракетной обороне в евроатлантическом регионе, который позволит:

- обеспечить подготовку более подробной картины об угрозах и уведомлений о ракетных ударах, а также расширить потенциал противоракетной обороны;
- выработать новые формы совместной работы, которые будут укреплять доверие и стимулировать сотрудничество в других областях;
- заложить основу для лидирующей роли стран евроатлантического региона в борьбе мирового сообщества с глобальными угрозами распространения баллистических ракет и ядерного оружия, а также терроризма.

На основе Центров сотрудничества в области противоракетной обороны, создание которых рекомендуется в настоящем докладе, может быть учрежден новый Евроатлантический форум по безопасности с более широкой сферой ответственности, охватывающей ядерные и обычные вооруженные силы, вопросы кибербезопасности и космические вооружения.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Взаимные меры по обеспечению транспарентности в области систем и потенциала противоракетной обороны. На рассмотрение сторонам будет представлен комплекс мер по обеспечению транспарентности, на основании которого может быть принят набор согласованных параметров для обмена данными. Меры по обеспечению транспарентности могут включать: проведение технических брифингов о характеристиках систем и наблюдение за проведением тестирований, а также ежегодные заявления о системах противоракетной обороны (например, о числе шахтных и подвижных пусковых установок, ракет-перехватчиков, РЛС, обороноспособных судов и т. д. применительно к существующему и прогнозируемому потенциалу). Помимо выпуска ежегодных заявлений, следует также объявлять о внесении в них изменений.

Вклад в реализацию руководящих принципов: взаимная транспарентность позволит продемонстрировать строго ограниченный потенциал расположенных в Европе систем ПРО, а также подчеркнуть тот факт, что эти средства европейской обороны никоим образом не могут использоваться для нанесения упреждающего баллистического удара по российским ядерным силам стратегического назначения.

2. Совместные учения сил противоракетной обороны. Сюда может входить компьютерное моделирование, командно-штабные учения, совместная подготовка и фактическое использование систем противоракетной обороны России, США и НАТО. Такие совместные учения сил противоракетной обороны обеспечат знакомство с оборудованием, доктриной, тактикой и возможностями, а также заложат основу для совместимости информационных систем и средств перехвата.

Вклад в реализацию руководящих принципов: как и взаимные меры по обеспечению транспарентности, совместные учения сил противоракетной обороны позволят укрепить уверенность в том, что эти средства обороны не подрывают силы стратегического сдерживания, а также повысить их потенциальную эффективность путем проведения совместных операций по борьбе с нестратегическими ракетными угрозами. Оба этих шага могли бы увеличить время на принятие решений лидерами стран в случае кризисных ситуаций.

3. Сбор и обмен сведений, полученных с РЛС и спутников раннего оповещения в Центрах сотрудничества, где представители из России, США и НАТО будут работать над составлением развернутой картины угроз и подготовкой уведомлений о ракетном ударе.³

Государствам следует осуществлять сбор данных с использованием сети, объединяющей спутниковые и радиолокационные датчики, принадлежащие им и другим заинтересованным странам. Сведения, полученные со спутников и РЛС России, НАТО и США, будут затем направляться в соответствующие центры командования и управления. Вместе с тем, информация, полученная с соответствующих спутников для обнаружения запуска и РЛС кругового обзора и обнаружения, будет также направляться во вновь сформированные Центры сотрудничества (после предварительной сортировки и фильтрации с целью защиты данных, имеющих критическое значение для одной из сторон).

Центры сотрудничества будут перерабатывать данные сведения, с тем чтобы подготовить для всех сторон развернутую картину угроз и уведомления об ударах баллистических ракет. В свою очередь переработанная информация будет направлена одновременно в центры командования и управления России и НАТО/США. Такой подход расширит объем данных и информации, доступных командным центрам обеих сторон за счет обмена сведениями, получаемыми с помощью спутников и радаров.

При этом не будет нарушен суверенитет ни одной страны. Каждая сторона будет защищать свою территорию. Однако целесообразно заранее обсудить отдельные протоколы действий, обязывающие стороны перехватывать ракеты, проходящие через их территорию для поражения цели на территории другой страны.

³ Для более глубокого обсуждения можно ознакомиться с подробным описанием данного подхода. См. *Missile Defense: Toward a New Paradigm*, Euro-Atlantic Security Initiative (EASI) Working Group on Missile Defense, February 2012, <http://carnegieendowment.org/2012/02/03/missile-defense-toward-new-paradigm/9cvz>

Сплотив усилия, Россия и НАТО смогут разработать коллективный подход, основанный на полномасштабном партнерстве и сосредоточенный в первую очередь на устранении угроз от запуска баллистических ракет средней и промежуточной дальности. Вопросы, связанные с угрозой запуска баллистических ракет дальнего действия, будут обсуждаться позднее. Сотрудничество в области предотвращения угрозы от ракет средней и промежуточной дальности укрепит доверие и уверенность сторон и упростит процесс урегулирования многих сложных вопросов, связанных с баллистическими ракетами дальнего действия. Эти проблемы будут обсуждаться в дальнейшей перспективе.

Страны, которые не разрабатывают и не приобретают собственных баллистических ракет средней и промежуточной дальности, могут принимать участие в работе над предотвращением распространения таких ракет.

На основе Центров сотрудничества в области противоракетной обороны, создание которых рекомендуется в настоящем докладе, может быть учрежден новый Евроатлантический форум по безопасности с более широкой сферой ответственности, охватывающей ядерные и обычные вооруженные силы, вопросы кибербезопасности и космические вооружения.

Вклад в реализацию руководящих принципов: если у всех участников будет более четкое и полное представление о характере угроз и информация о запуске баллистических ракет, это позволит лидерам существенно увеличить время для принятия решения в чрезвычайных ситуациях. Более того, это станет переломным моментом в переходе от взаимного гарантированного уничтожения к взаимопониманию и далее — к обоюдному раннему оповещению, общей обороне и взаимной безопасности, поскольку будет содействовать каждому из этих аспектов. Важно, что эффективное и содержательное соглашение о сотрудничестве в области противоракетной обороны, отвечающее этим требованиям, поможет активизировать сотрудничество в более широком смысле и преодолеть недоверие, которое до сих пор сохраняется в отношениях между европейскими государствами.

4. Политические обязательства. России, США и НАТО следует взять на себя письменное обязательство воздерживаться от подрывающей стабильность развертывания сил противоракетной обороны. (Россия настаивает на гарантиях, имеющих обязательную юридическую силу.)

Эти обязательства должны соответствовать предметному географическому подходу, описанному в Шаге 3 (см. выше), и учитывать тот факт, что преодолеть тупик, в который зашел диалог в данной области, сразу и полностью не удастся. Лучше решать проблему поэтапно и начать с создания основы для практического сотрудничества и взаимодействия в области противоракетной обороны. Российско-американская политическая декларация должна содержать принципы сотрудничества в области противоракетной обороны, основанные на полномасштабном партнерстве для противодействия ударам баллистических ракет. Данная декларация создаст благоприятные условия для заключения конкретных соглашений.

Вклад в реализацию руководящих принципов: письменные политические обязательства продемонстрируют единство политических взглядов и намерений в отношении потенциала противоракетной обороны и подчеркнут желание лидеров сотрудничать по данному вопросу сегодня и завтра. Вкупе с возможной мерой номер один эти обязательства станут средством самоконтроля, благодаря которому развертывание сил противоракетной обороны будет соразмерно угрозе и не будет подрывать стабильность.

Письменные политические обязательства продемонстрируют единство политических взглядов и намерений в отношении потенциала противоракетной обороны и подчеркнут желание лидеров сотрудничать по данному вопросу сегодня и завтра.

СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

→ Возможные меры:

1. Взаимная транспарентность.
2. Юридически обязывающие заявления.
3. Взаимные обязательства по базам.

По мнению США, силы «быстрого реагирования» предназначены для того, чтобы государство могло наносить удары по террористам, складам оружия массового поражения и другим целям по всему миру в течение 60 минут с применением обычного оружия. При Джордже Буше США рассматривали возможность преобразовать часть стратегических ядерных ракет в стратегическое обычное оружие дальнего действия, оснащенное системами высокоточного наведения. Однако в Конгрессе к этим планам отнеслись с крайним скептицизмом, и сейчас нет ни денежных средств, ни программы для их осуществления. На данный момент США взвешивают другие варианты сил «быстрого реагирования» без использования МБР и БРПЛ.

По мнению России, неограниченное развертывание сил быстрого реагирования может нарушить имеющееся равновесие в области стратегического наступательного оружия и, в конечном счете, подрвать стратегическую стабильность не только в евроатлантическом регионе, но и во всем мире. С учетом того, что силы быстрого реагирования по своим возможностям сопоставимы с оружием массового поражения, Россия полагает, что они должны подпадать под ограничения в соответствии с международными соглашениями.

Следует отметить, что разработка, развертывание и применение сил быстрого реагирования может породить опасения, связанные со снижением порога применения баллистических ракет дальнего действия или аналогичных систем, или существенно повысить вероятность того, что какая-либо из стран, зафиксировавших запуск системы быстрого реагирования, посчитает себя целью

удара и ответит соответствующим образом, в том числе с применением ядерного оружия. Кроме того, высказываются опасения, что силы быстрого реагирования могут быть использованы первыми в случае упреждающего удара по пунктам командования, контроля и связи, а также другим стратегически важным объектам. Также в связи с разработкой систем быстрого реагирования могут возникнуть проблемы, связанные с будущими перспективами Договора РСМД.

ЗАДАЧИ

При разработке и развертывании систем быстрого реагирования необходимо следить за тем, что они не подрывают стратегическую стабильность, не сокращают время для принятия решений и не ослабляют доверие и сотрудничество в области основных вопросов безопасности. В рамках данного процесса власти должны обсудить и согласовать определение системы «быстрого реагирования».

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Взаимная транспарентность. Чтобы предотвратить или хотя бы снизить вероятность того, что какая-либо страна ошибочно посчитает себя целью или объектом удара сил быстрого реагирования, властям следует предусмотреть систему обеспечения программной и оперативной транспарентности и укрепления доверия, в том числе при помощи заблаговременных уведомлений о тестовых запусках систем быстрого реагирования, учениях сил быстрого реагирования и их предстоящем применении, а также обеспечивать возможность наблюдений (если применимо).

В рамках данного подхода обмен информацией может осуществляться через Центры сотрудничества в области противоракетной обороны, укомплектованные специалистами из России, США и Европы, или вновь созданный Евроатлантический форум по безопасности. Чтобы быть эффективной, такая система должна быть способной предоставлять достоверные предупреждения о предстоящем применении сил быстрого реагирования. Это задачу не просто выполнить в случае оперативного применения сил быстрого реагирования в условиях кризиса. Однако необходимо сделать все возможное и не допустить, чтобы какая-либо из стран ошибочно приняла себя за цель удара сил быстрого реагирования.

Вклад в реализацию руководящих принципов: повышенная программная и оперативная прозрачность в отношении сил быстрого реагирования в сочетании с заблаговременным уведомлением о предстоящем их применении позволит сделать так, чтобы системы быстрого реагирования не подрывали доверие, сотрудничество и стратегическую стабильность.

2. Юридически обязывающие заявления. Различным странам, и в первую очередь России и США, следует взять на себя обязательство установить количественные ограничения на разрабатываемые и развертываемые силы быстрого реагирования, а также на технические характеристики этого вида сил. Такие заявления можно включить в юридически обязывающее соглашение. Цель заключается в том, чтобы предотвратить гонку вооружений в области высокоточного оружия дальнего действия.

Вклад в реализацию руководящих принципов: юридически обязывающие заявления в области разработки и развертывания сил быстрого реагирования помогут смягчить их отрицательное влияние на стратегическую стабильность. Кроме того, подписание соглашения повысит взаимное доверие стран к намерениям друг друга. Такой подход также уменьшит желание других стран обладать оружием массового поражения в качестве альтернативного средства защиты своей национальной безопасности.

3. Взаимные обязательства по базам. Странам следует оглашать информацию о базах и объеме развертываемых сил быстрого реагирования. Информацию о базах и системах этого вида следует отделять от сведений о действиях, связанных с ядерным оружием. При этом страны должны согласовать количество посещений, доступных для представителей других государств. В данном случае для разграничения сведений о силах быстрого реагирования и информации о ядерных силах могут использоваться системы раннего оповещения, при условии, что они имеют надежный охват и основаны на практике заблаговременного уведомления о предстоящем применении сил быстрого реагирования.

Вклад в реализацию руководящих принципов: благодаря обязательству раскрывать информацию о базах развертывания сил быстрого реагирования, факт их развертывания не будет сказываться на стратегической стабильности.

Однако необходимо сделать все возможное и не допустить, чтобы какая-либо из стран ошибочно приняла себя за цель удара сил быстрого реагирования.

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ЕВРОПЕ

Возможные меры:

1. Усиление мер по укреплению безопасности и доверия в Европе.
2. Укрепление Договора по открытому небу.
3. Разработка политически обязывающего соглашения; ключевые связанные с ДОВСЕ положения с использованием мер укрепления доверия и уверенности.

Основанием для развертывания в Европе тактического ядерного оружия в 50-х годах стал аспект европейской безопасности, связанный с относительной слабостью обычных вооруженных сил. Сегодня НАТО утверждает, что не считает ни одно государство своим противником, и сам Альянс не представляет угрозы для России. Однако Россия, сравнивая свой потенциал обычных вооруженных сил с потенциалом НАТО и наблюдая за географическим расширением Альянса и его

Основанием для развертывания в Европе тактического ядерного оружия в 50-х годах стал аспект европейской безопасности, связанный с относительной слабостью обычных вооруженных сил.

развивающимся потенциалом противоракетной обороны, воспринимает это как потенциальную угрозу своей безопасности и вынуждена поддерживать существующее количество тактического ядерного оружия в качестве противовеса. В то же время хотя развертываемые Россией обычные силы не представляют угрозы Западной Европе, некоторые из государств-членов НАТО и сопредельные России страны опасаются того, что Москва может нанести мощный удар и воспринимают развертываемое Россией тактическое ядерное оружие как угрозу. Ряд государств евроатлантического региона по-прежнему обеспокоен перспективой концентрации сил вблизи своих национальных границ.

ДОВСЕ

Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) от 1990 года устанавливает для государств НАТО и Варшавского договора одинаковые количественные ограничения по пяти категориями военной техники: танки, бронированные боевые машины, артиллерийские системы, боевые самолеты и ударные вертолеты. Также данный Договор обеспечивает значительную степень транспарентности в отношении этих сил за счет обмена информацией и инспекций на местах. Цель Договора заключается в том, чтобы обеспечить надежное и стабильное равновесие сил в Европе. Однако распад Советского Союза и прекращение действия Варшавского договора в 1991 году, вывод российских сил из Центральной Европы, стран Балтии и СНГ, начало военных конфликтов и расширение НАТО поставили под вопрос актуальность и эффективность ДОВСЕ.

В 1996 году участники ДОВСЕ согласились с необходимостью внести поправки в ДОВСЕ и начали соответствующие переговоры. Для увеличения количества военной техники во фланговых зонах (север и юг) был принят Фланговый документ Договора об обычных вооруженных силах в Европе, вступивший в силу в 1997 году.

В 1999 году во время Стамбульского саммита ОБСЕ совместно с Заключительным актом Конференции государств-участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе было принято Соглашение об адаптации ДОВСЕ. Согласованные там поправки превращали его из договора, основанного на групповых ограничениях, в договор, предписывающий ограничения индивидуальным странам. Они также включали важное положение, позволяющее отдельным странам «присоединиться» к этому новому режиму. Это имело особое значение для прибалтийских республик и стран Балканского полуострова. Заключительный акт содержал политические обязательства, направленные на урегулирование вопросов базирования российских сил в Грузии и Молдове.

Россия ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ в 2004 году. Однако союзники НАТО отказываются ратифицировать Соглашение до тех пор, пока не будут выполнены политические обязательства по Заключительному акту (вывод российских сил с территории Грузии и Молдовы). Россия утверждает, что все обязательства в рамках ДОВСЕ были выполнены, и считает условие НАТО необоснованным. Предложения о том, как выйти из тупика, не увенчались успехом. В декабре 2007 года Россия «приостановила» осуществление ДОВСЕ, отказываясь принимать инспекции и предоставлять информацию другим участникам ДОВСЕ о своих военных силах, как того требует Договор. Конфликт в Грузии в 2008 году еще больше омрачил будущее ДОВСЕ. В ноябре 2011 года США и все союзники НАТО заявили, что они прекращают выполнять ряд своих обязательств перед Россией.

После произошедших за последние 20 лет радикальных перемен в европейской безопасности ДОВСЕ уже не отвечает первоначальному замыслу. Сегодня невообразимо и представить, что Россия может нанести по НАТО (или НАТО по России) удар при помощи «стратегических» обычных сил в условиях кратковременного предупреждения, хотя историческая неприязнь подпитывает сохраняющиеся страхи и опасения.

Тем не менее, на протяжении 17 лет, еще долго после окончания холодной войны, ДОВСЕ приносил пользу государствам, укрепляя доверие и стабильность. Эта польза ощущается до сих пор и способствует увеличению транспарентности, понимания, времени для принятия руководящих решений и укреплению взаимной обороны в евроатлантическом регионе и его субрегионах.

- положения Договора об обеспечении транспарентности за счет обмена информацией и режима инспекций, а также работы Совместной консультативной группы, состоящей из участников Договора, способствовали укреплению доверия и прогнозируемости уровня сил;
- договор вплетен в ткань европейской безопасности, и высказываются вполне обоснованные опасения, что прекращение его действия может усугубить напряженность и помешать прогрессу в приоритетных областях;
- если ДОВСЕ прекратит свое существование и не будет дан ответ на вопрос о будущих перспективах обычных сил в Европе, это создаст ощущение того, что Европа вновь разобщена, или даже приведет к тому, что это станет реальностью.

ЧЕТЫРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТА, ПОСВЯЩЕННЫХ ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ

Помимо ДОВСЕ, в основе евроатлантической безопасности лежит еще четыре документа, посвященных обычным вооруженным силам в Европе: Дейтонские соглашения по Боснии, за основу которых был взят ДОВСЕ; Венский документ, включая меры укрепления доверия и безопасности, который применяется ко всем странам ОБСЕ; Договор по открытому небу, предусматривающий пролеты над большей частью территории Европы и получение ее изображений; Вассенаарское соглашение о повышении степени транспарентности и ответственности при передаче обычного оружия, а также товаров и технологий двойного назначения.

Договор вплетен в ткань европейской безопасности, и высказываются вполне обоснованные опасения, что прекращение его действия может усугубить напряженность и помешать прогрессу в приоритетных областях.

Расширение сферы применения Договора по открытому небу и технических возможностей сбора информации позволит увеличить время, имеющееся в распоряжении лидеров для принятия решений, и укрепить взаимопонимание благодаря более тесному сотрудничеству, повышенной прозрачности и доверию.

ЗАДАЧИ

В свете сложностей, возникших с введением в силу Соглашения об адаптации ДОВСЕ, и с учетом отказа сторон выполнять свои обязательства по ДОВСЕ чрезвычайно важно найти такой выход из положения, который учитывал бы интересы всех государств, обеспечивал повышенную прозрачность, прогнозируемость и стабильность. В таком случае это позволит повысить независимость всех стран евроатлантического региона, успокоить союзников НАТО, развеять опасения России в отношении действий НАТО и укрепить отношения с Россией. Такой процесс должен преследовать следующие цели:

- сохранить и укрепить основу для построения общеевропейской архитектуры безопасности;
- сохранить и по возможности укрепить евроатлантический режим обычных вооруженных сил, который должен быть основан на прозрачности, прогнозируемости, ограничениях сил и консультациях, способствующих увеличению времени для принятия лидерами решений;
- обновить и укрепить как Венский документ, так и Договор по открытому небу, с тем чтобы они оставались актуальными и жизнеспособными документами, которые направлены на обеспечение прозрачности и укрепление доверия и отражают меняющиеся реалии европейской безопасности;

- без ущерба для ДОВСЕ делать все возможное для продолжения процесса сокращения сил в условиях прозрачности, включая продолжающееся действие Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности, Договора по открытому небу и Дейтонских соглашений, а также для сохранения текущей стратегии не представляющего угрозы разрывания и применения обычных сил.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Усилить меры укрепления доверия и безопасности в Европе. Государствам-участникам Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности следует поддержать увеличение квоты посещений по оценке и изменения в процедуру проведения наблюдений. Помимо этого, странам евроатлантического региона следует рассмотреть возможность создания военных миссий связи, основанных на взаимных соглашениях между государствами, разрешающих небольшому числу офицеров осуществлять наблюдения в определенных регионах. Это положение может быть включено в расширенный Венский документ.

Вклад в реализацию руководящих принципов: неукоснительное соблюдение и укрепление Венского документа всеми сторонами станет важным подспорьем в случае, если ДОВСЕ продолжит терять влияние или прекратит свое существование. Увеличение числа посещений по оценке вкупе с созданием военных миссий связи поможет увеличить время для принятия лидерами решений и укрепит взаимопонимание благодаря более тесному сотрудничеству, повышенной прозрачности и доверию.

2. Укрепить Договор по открытому небу. На данный момент участниками Договора по открытому небу являются 34 государства, в то время как в состав евроатлантического региона входят 57 государств. Участниками Договора не являются следующие страны: Албания, Австрия, Монако, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Андорра, Азербайджан, Казахстан, Лихтенштейн, Мальта, Черногория, Македония, Узбекистан, Армения, Кипр, Ирландия, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Сан-Марино и Швейцария.

В данных условиях участникам Договора по открытому небу следует стремиться к расширению сферы применения Договора в рамках ОБСЕ.

Кроме того, участникам Договора по открытому небу следует прилагать усилия по расширению разрешенных Договором технических возможностей сбора информации, включая цифровое фотографирование и отбор проб газов и твердых частиц в воздухе.

Вклад в реализацию руководящих принципов: расширение сферы применения Договора по открытому небу и технических возможностей сбора информации позволит увеличить время, имеющееся в распоряжении лидеров для принятия решений, и укрепить взаимопонимание благодаря более тесному сотрудничеству, повышенной транспарентности и доверию. Более того, данные меры применимы как к обычному, так и ядерному оружию, и таким образом, они могут лечь в основу работы по наблюдению за преобразованием наступательных систем в оборонительные системы, находящиеся в боевой готовности, и позволят снизить роль ядерного оружия.

3. Без ущерба для будущего применения ДОВСЕ согласовать ключевые связанные с ДОВСЕ положения, способствующие увеличению времени для принятия решений, и далее разработать политически обязывающее соглашение для расширения и осуществления этих положений с использованием мер укрепления доверия и уверенности. К числу положений для включения в такое юридически обязывающее соглашение, могут относиться меры, связанные с соответствующими квотами, обменом информацией, условиями присоединения и инспекциями. Следует повысить степень транспарентности сведений о действиях военных сил, расположенных за пределами своих зон дислокации, а также внести ясность в отношении развертывания сил. По возможности следует обсудить и согласовать квоты, которые позволят укрепить региональную стабильность, а также новые меры, связанные с новыми средствами обычных вооружений (например, беспилотные летательные аппараты).

В данный процесс можно также включить меры укрепления доверия и безопасности. Хотя в разделе Венского документа, посвященном региональным мерам, государствам рекомендуется принимать дополнительные меры подобного рода, ни одна из них не стала предметом переговоров со времени принятия данного документа.

Такие дискуссии могут проводиться в рамках новых форумов или Форума ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, объединяющего 57 стран, который остается единственным из действующих общеевропейских форумов по вопросам, где рассматриваются вопросы обычных вооружений в Европе. Обсуждения в рамках ОБСЕ позволят повысить значимость данной общеевропейской платформы для рассмотрения вопросов военной безопасности в Европе.

Вклад в реализацию руководящих принципов: политически обязывающее соглашение, расширяющее ключевые связанные с ДОВСЕ положения и способствующее их осуществлению при помощи дополнительных мер укрепления доверия и безопасности, позволит выйти из тупика, в котором сейчас находятся существующие соглашения об обычных вооружениях в Европе, а также заложит прочную основу для новой концепции взаимной безопасности в евроатлантическом регионе. Такое соглашение значительно увеличит время, имеющееся у лидеров для принятия решений в условиях конфликта с применением обычного оружия, и существенно укрепит сотрудничество, транспарентность и доверие.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

Возможные меры:

1. Евроатлантический центр по кибербезопасности.

Обеспечение кибербезопасности, которое предполагает защиту правительственных, военных и гражданских сетей от нападения, продолжает приобретать все большее значение в международной безопасности.

Возрастает угроза киберпреступности, а также вторжений и операций, выполняемых при поддержке государств. Уже имели место вторжения в электронную инфраструктуру, которые позволили преступникам похитить миллионы долларов, а государствам и другим образованиям — интеллектуальную собственность и секретные военные сведения.

Официальные лица высказывают все более глубокую обеспокоенность тем, что киберудары перейдут в категорию более совершенных и изощренных и станут сопровождаться военными нападениями с применением обычных вооруженных сил. Разрушительный удар не просто

Евроатлантическому сообществу требуется такая стратегия обеспечения кибербезопасности, которая объединит государства-единомышленников для решения проблем кибербезопасности.

выводит из строя компьютеры и сети, а уничтожает данные и программное обеспечение, поэтому для возвращения систем в прежнее состояние их приходится заменять. Кроме того, не исключена вероятность, что кибервторжение вызовет кризис в области безопасности, — например, если поступит ложное сообщение о ракетном ударе или вторжении в национальные системы командования и контроля, — который может перерасти в вооруженный конфликт.

Евроатлантическому сообществу требуется такая стратегия обеспечения кибербезопасности, которая объединит государства-единомышленников для решения проблем кибербезопасности. Лишь путем сотрудничества с международными партнерами страны евроатлантического региона смогут эффективно справиться с этими трудностями, повысить уровень кибербезопасности и насладиться преимуществами эпохи цифровых технологий.

Бесспорно, сложные киберугрозы устранить очень непросто. Наступательные и оборонительные компоненты вызывают значительную обеспокоенность у государства, военных и гражданских лиц, при этом кибероперации относятся к наиболее конфиденциальным и секретным видам государственной деятельности. Также высказывается обеспокоенность, что вопросы кибербезопасности попросту нецелесообразно рассматривать в рамках инициативы, охватывающей весь евроатлантический регион, либо что такие инициативы будут скорее повышать, чем устранять киберугрозы.

ЗАДАЧИ

Обсуждение вопросов кибербезопасности в евроатлантическом регионе должно преследовать следующие цели:

- подготовить внушающий доверие форум для незамедлительного обмена сведениями о евроатлантических киберугрозах, в частности связанных с военной безопасностью;
- разработать надежные приемлемые для сторон механизмы для обмена информацией о различных мероприятиях (на усмотрение сторон), проводимых в киберпространстве, а также проведение совместных расследований опасной активности;

- в более далекой перспективе использовать данный форум в качестве механизма для обсуждения совместных подходов к защите сетей и реагированию на кибернападения, а также для укрепления международных партнерских связей с целью создания инициатив, охватывающих все виды деятельности, политические меры и возможности, связанные с кибербезопасностью.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Создать Евроатлантический форум по кибербезопасности.

В основу такого форума могут лечь существующие переговоры между российскими и американскими официальными лицами на тему мер укрепления доверия в киберпространстве. Форум может представлять собой:

- «горячую линию» между уполномоченными представителями сторон, включая консультации и встречи на тему кибербезопасности между старшими представителями сторон и использование сети национальных центров реагирования на инциденты в киберпространстве;
- «дополнение» к Центрам сотрудничества в области противоракетной обороны или вновь созданному Евроатлантическому форуму по безопасности;
- отдельный форум по снижению киберопасности.

Вне зависимости от порядка организации данного форума, его задача должна заключаться в том, чтобы наделить всех участников более понятной и полной картиной о существующих киберугрозах.

Ниже описан возможный порядок обмена информацией.

- *Отчетность.* Государства сообщают о зафиксированной ими опасной активности в киберпространстве, источники которой, по всей видимости, расположены на их территории. В этом случае государства давали бы разъяснения по каждому такому случаю, проводили бы совместные расследования и пресекали бы подобные происшествия.

- *Сбор и обмен данными.* В более широком смысле государства осуществляют сбор и обмен данными, полученных из национальных систем, для более полного понимания киберугроз и подготовки уведомлений об угрозах и нападениях в киберпространстве.
- *Содействие.* В рамках форума государства могут координировать свои действия по оказанию содействия другим странам.

По мере накопления опыта и укрепления доверия к форуму перед ним могут быть поставлены более смелые задачи. Так, возможно проведение периодических встреч высокопоставленных должностных лиц для обмена информацией об их подходах к защите сетей, реагированию на кибератаки и укреплению международных партнерских связей для обеспечения кибербезопасности. Сюда может входить обсуждение процесса подготовки международных соглашений или договоренностей, ограничивающих кибервойны.

Вклад в реализацию руководящих принципов: повышенная транспарентность в отношении киберугроз позволит увеличить время для принятия решений в чрезвычайных ситуациях и снизить вероятность появления киберугроз или кибератак, которые могут перерасти в вооруженный конфликт.

КОСМИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ

 Возможные меры:

1. Организовать экспериментальный проект по обмену информацией.

Область космических вооружений, включая военные и гражданские системы связи, навигации и разведки, играет все более важную роль для всех аспектов взаимной безопасности стран евроатлантического региона. Разные государства придерживаются разных позиций в отношении космических сил.

Некоторые из них сосредоточили свое внимание на юридически обязывающих ограничениях, которые запрещают присутствие оружия в космосе и применение силы в отношении космических объектов, (в соответствии с проектом Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, представленного Россией и Китаем на Конференции по

Область космических вооружений, включая военные и гражданские системы связи, навигации и разведки, играет все более важную роль для всех аспектов взаимной безопасности стран евроатлантического региона.

разоружению в феврале 2008 года), полагая, что наличие таких возможностей неизбежно скажется на стратегической стабильности.

Другие предпочитают заниматься разработкой не имеющего обязательной юридической силы кодекса поведения и (или) мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, который станет руководством для поведения в космосе, ограничит образование космического мусора, а также обеспечит транспарентность и укрепит международное сотрудничество в космическом пространстве.

На недавнем совещании в июне 2012 года Европейский союз распространил новый проект предлагаемого им и не имеющего обязательной юридической силы Международного кодекса поведения в космосе. В совещании принимало участие более 110 участников из более 40 стран, включая Россию и США. Предлагаемый Кодекс применим ко всем видам космической деятельности, осуществляемой странами и негосударственными образованиями, и содержит базовые правила, подлежащие соблюдению космическими державами как в гражданской, так и в оборонной космической деятельности. Основная цель — предотвратить столкновения и вооруженные конфликты в космическом пространстве.

22 октября 2012 года Европейский союз объявил о своем намерении провести в ближайшем будущем первую многостороннюю экспертную встречу для обсуждения проекта Кодекса. Данная встреча станет возможностью для всех участников высказать и услышать мнения о тексте, запросить разъяснения и предложить новые идеи. На данную встречу приглашаются все государства-члены ООН. По завершении процесса Европейский союз и другие сторонники данной инициативы намерены провести специальную дипломатическую конференцию и представить на ней окончательную версию Международного кодекса поведения, к которому смогут присоединиться все государства на добровольной основе.

ЗАДАЧИ

Переговоры по вопросам космоса должны преследовать следующие цели:

- поощрять международное сотрудничество в области исследования космического пространства и его использования в мирных целях;
- укреплять безопасность и прогнозируемость всех видов космической деятельности;
- создавать основу для принятия последующих мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия, либо юридически обязывающих соглашений по контролю над вооружениями, которые предотвратят превращение космоса в зону конфликтов.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ

1. Организовать экспериментальный проект по обмену информацией о содержании предлагаемого Международного кодекса поведения в космическом пространстве с привлечением Центров сотрудничества в области противоракетной обороны или вновь созданного Евроатлантического форума по безопасности. Чтобы содействовать последующему принятию соглашения о Международном кодексе поведения в космическом пространстве, следует осуществлять обмен информацией, для чего могут быть привлечены Центры сотрудничества в области противоракетной обороны, укомплектованные сотрудниками из России, США и Европы. К слову, Россия считает, что Кодекс должен содержать положения о запрете присутствия оружия в космосе и применения силы в отношении космических объектов. Со временем Центры сотрудничества (либо вновь созданный Евроатлантический форум по безопасности) могут также использоваться для обсуждения будущих мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия или юридически обязывающих соглашений, имеющих отношение к космическому пространству.

Вклад в реализацию руководящих принципов: экспериментальный проект с привлечением Центров сотрудничества в области противоракетной обороны или нового Евроатлантического форума по безопасности будет независимо от всего остального укреплять доверие, сотрудничество и стратегическую стабильность, а также обеспечивать информационное сопровождение для принятия и осуществления поистине международного Кодекса поведения и будущих соглашений в космической области. Предусматриваемый Международным кодексом поведения обмен информацией (после его принятия) может осуществляться на базе Центров сотрудничества в области противоракетной обороны или вновь созданного Евроатлантического форума по безопасности.

Экспериментальный проект с привлечением Центров сотрудничества в области противоракетной обороны или нового Евроатлантического форума по безопасности будет независимо от всего остального укреплять доверие, сотрудничество и стратегическую стабильность, а также обеспечивать информационное сопровождение для принятия и осуществления поистине международного Кодекса поведения и будущих соглашений в космической области.

IV. ПУТЬ ВПЕРЕД: ПРИОРИТЕТЫ И СРОКИ

Первым шагом вперед и важной основой для укрепления взаимной безопасности станет учреждение нового непрерывного диалогового процесса, пользующегося поддержкой на высшем политическом уровне, который позволит всеобъемлющим образом обсуждать вопросы безопасности и принимать практические меры по широкому спектру проблем.

Ниже представлен подробный план реализации практических мер, рекомендуемых группой специалистов в рамках данной инициативы (см. раздел III настоящего Доклада), которые могут лечь в основу такого нового диалогового процесса. Разумеется, после того как правительства начнут официальный процесс, фактические меры, приоритеты и сроки будут определяться государствами-участниками.

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ

ГОДЫ 1–5

- Взять на себя обязательство в течение 10–15 лет вывести все ядерное оружие из состояния готовности к немедленному запуску. В качестве первого шага в этом поступательном процессе России и США следует в кратчайшие сроки сократить число стратегических ядерных боеголовок, которые на данный момент находятся в состоянии готовности к быстрому запуску.
- Принимать взаимные меры укрепления транспарентности, безопасности и доверия в отношении тактического ядерного оружия.
- В течение пяти лет сократить на 50 процентов объем американского тактического ядерного оружия, расположенного на данный момент в Европе, с целью завершения консолидации всего американского тактического ядерного оружия в США. Россией должны быть приняты ответные меры.
- Выполнять сопутствующие обязательства Великобритании и Франции в качестве добровольных мер укрепления доверия.

ГОДЫ 6–15

- России и США следует сократить до нескольких сотен число боеголовок в состоянии готовности к немедленному запуску, развернутых на МБР и БРПЛ.
- Принимать обоюдные меры в отношении подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами.
- Договориться с Великобританией и Францией о выводе всех боеголовок из состояния готовности к немедленному запуску и добиться взаимных заверений в том, что ни одна ядерная держава в отсутствие фактической и непосредственной угрозы не будет приводить свое ядерное оружие в состояние готовности к немедленному запуску.
- Вывести все боеголовки из состояния готовности к немедленному запуску.

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА

ГОДЫ 1–5

- На базе нового Евроатлантического форума по безопасности учредить Центр сотрудничества в области противоракетной обороны, а также осуществлять сбор и обмен информацией, полученной с РЛС и спутников раннего оповещения.
- Принимать взаимные меры по обеспечению транспарентности в отношении систем и возможностей противоракетной обороны и брать на себя ежегодные обязательства, рассчитанные на 5–10 лет (например, в отношении числа шахтных и подвижных пусковых установок, ракет, РЛС, судов и т. п.).
- Продолжить совместные учения сил противоракетной обороны.
- Выполнить письменные политические обязательства об отказе от такого развертывания сил противоракетной обороны, которое негативно скажется на стабильности.

ГОДЫ 6–15

- Обсудить содержание и характер будущего сотрудничества в области борьбы с угрозами от баллистических ракет более дальнего действия, включая вопросы баллистических ракет дальнего действия (или «стратегических» ракет).
- Выполнять соглашения, имеющие отношение к будущему сотрудничеству в области борьбы с угрозами от баллистических ракет более дальнего действия, и развеять опасения, связанные с влиянием систем противоракетной обороны на стратегические вооружения.

СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

ГОДЫ 1–5

- Обсуждения концептуального характера необходимо начать в первые пять лет, однако многие из вопросов, связанные с силами быстрого реагирования и принятием конкретных мер, следует обсуждать в период с 6 по 15 годы.

ГОДЫ 6–15

- В случае появления программ развертывания сил быстрого реагирования обеспечивать программную транспарентность.
- Принимать меры по обеспечению оперативной транспарентности и укреплению доверия, в том числе путем предоставления заблаговременных уведомлений о тестовых запусках систем быстрого реагирования, учениях сил быстрого реагирования и их предстоящем применении, а также возможности осуществлять наблюдение (если применимо).
- Взять на себя взаимные обязательства сообщать информацию о базах и количестве развертываемых сил быстрого реагирования, разграничивать эти сведения и информацию о действиях и развертывании, связанных с ядерным оружием, а также разрешать посещение этих баз.

ОБЫЧНЫЕ СИЛЫ

ГОДЫ 1-5

- Повысить квоту посещений по оценке, предусмотренных Венским документом, для надлежащего участия государств в процессе, а также рассмотреть возможность создания военных миссий связи для осуществления наблюдений в рамках Венского документа.
- Расширить сферу применения Договора по открытому небу в рамках ОБСЕ и предоставить дополнительные возможности для сбора данных, например, цифровое фотографирование.
- Активизировать консультации по ключевым положениям, связанным с ДОВСЕ, для включения их в политически обязывающее соглашение, применимое ко всем странам евроатлантического региона.

ГОДЫ 6-15

- Согласовать ключевые связанные с ДОВСЕ положения, имеющие большое значение для укрепления взаимной безопасности, и принять политически обязывающее соглашение для расширения и осуществления этих положений при помощи мер укрепления доверия и безопасности.
- Разработать новые соглашения по обычным вооруженным силам в Европе с использованием мер укрепления доверия и безопасности.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ

ГОДЫ 1-5

- В рамках нового Евроатлантического форума по безопасности начать обсуждение и реализацию процесса информирования об опасной активности в киберпространстве, сбор и обмен данных для составления более полного представления о киберугрозах и использовать Форум в качестве места для координации деятельности по оказанию содействия другим странам.
- Использовать новый Евроатлантический форум по безопасности в качестве механизма, при помощи которого высокопоставленные должностные лица в области кибербезопасности будут обсуждать совместные подходы к защите сетей и реагированию на кибернападения, а также средства укрепления международных партнерских связей для решения вопросов кибербезопасности.

ГОДЫ 6-15

- Осуществлять совместные подходы к кибербезопасности, включая соглашения по ограничению кибервойн.

КОСМИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ

ГОДЫ 1-5

- Создать экспериментальный проект по обмену информацией в целях принятия Международного кодекса поведения в космическом пространстве при участии нового Евроатлантического форума по безопасности и Центра по сотрудничеству в области противоракетной обороны.

ГОДЫ 6-15

- Использовать новый Евроатлантический форум по безопасности для обсуждения будущих мер обеспечения транспарентности и укрепления доверия или юридически обязывающих соглашений, связанных с космическим пространством.

НОВЫЙ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ ФОРУМ ПО БЕЗОПАСНОСТИ

Создание нового Евроатлантического форума по безопасности должно опираться на диалоговый процесс, пользующийся поддержкой политических лидеров. Такой диалог будет способствовать принятию соглашений о практических мерах и дальнейшим дискуссиям. Форум сыграет ведущую роль в реализации конкретных мер и укреплении взаимной безопасности.

ГОДЫ 1-5

- В рамках вновь созданного Евроатлантического форума по безопасности учредить Центр по сотрудничеству в области противоракетной обороны, который будет заниматься составлением развернутой картины угроз и направлять уведомления о ракетных ударах.
- Начать консультации касательно возможных мер для включения в евроатлантической режим безопасности в области обычных вооружений.
- Сообщать об опасной активности в киберпространстве, осуществлять сбор и обмен данных для составления развернутой картины угроз, а также координировать деятельность по оказанию содействия.
- Предоставить возможность официальным лицам в области кибербезопасности проводить встречи для обсуждения совместных подходов к защите сетей, реагированию на киберудары, а также средств укрепления международных партнерских связей для решения вопросов кибербезопасности.
- Создать экспериментальный проект обмена информацией о деятельности в космическом пространстве.

ГОДЫ 6-15

- Обсудить дальнейшие меры обеспечения прозрачности и укрепления доверия или юридически обязывающие соглашения о космическом пространстве.

ПРИОРИТЕТЫ И СРОКИ

ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ		ПРО	СИЛЫ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ
<p>ГОДЫ 1–5</p> <p>Обязательство вывести все ядерное оружие из состояния готовности к немедленному запуску в течение 10–15 лет. Россия и США сокращают объем стратегических сил, которые находятся в состоянии готовности к быстрому запуску.</p> <hr/> <p>Взаимные меры по укреплению транспарентности, безопасности и доверия в отношении тактического ядерного оружия.</p> <hr/> <p>Сократить на 50% объем американского тактического ядерного оружия, расположенного в Европе, с целью консолидации всего американского тактического ядерного оружия в США в течение пяти лет. Ответные меры со стороны России.</p> <hr/> <p>Великобритания и Франция добровольно берут на себя сопутствующие обязательства.</p>	<p>Учредить Центр сотрудничества в области ПРО на базе нового Евроатлантического форума по безопасности; договориться об обмене информацией, получаемой с РЛС и спутников раннего оповещения.</p> <hr/> <p>Взаимные меры по обеспечению транспарентности в отношении систем и возможностей ПРО с ежегодным обновлением информации.</p> <hr/> <p>Продолжить совместные учения сил противоракетной обороны.</p> <hr/> <p>Письменные политические обязательства об отказе от подрывающего стабильность развертывания ПРО.</p>	<p>Начать обсуждение концепции.</p>	
<p>ГОДЫ 6–15</p> <p>Россия и США сокращают число боеголовок в состоянии готовности к немедленному запуску до нескольких сотен.</p> <hr/> <p>Обоюдные меры укрепления доверия в отношении подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами.</p> <hr/> <p>Великобритания и Франция выводят все боеголовки из состояния готовности к немедленному запуску. Ядерные державы заверяют друг друга в том, что в отсутствие фактической и непосредственной угрозы они не будут приводить свое ядерное оружие в состояние готовности к немедленному запуску.</p> <hr/> <p>Вывод всех боеголовок из состояния готовности к немедленному запуску.</p>	<p>Рассмотреть возможность будущего сотрудничества в области борьбы с угрозами от баллистических ракет более дальнего действия.</p> <hr/> <p>Выполнять соглашения, имеющие отношение к борьбе с угрозами от баллистических ракет более дальнего действия; устранить опасения, связанные с влиянием систем ПРО на стратегические вооружения.</p>	<p>Обеспечить транспарентность программ развертывания сил быстрого реагирования в случае их появления.</p> <hr/> <p>Меры по обеспечению оперативной транспарентности и укреплению доверия, в том числе при помощи заблаговременных уведомлений о тестовых запусках, учениях сил и их предстоящем применении, а также возможность наблюдений (если применимо).</p> <hr/> <p>Взаимные обязательства по базам; разграничение сведений о базах и системах и информации о фактах развертывания и действиях, связанных с ядерным оружием; возможность посещения баз.</p>	

Обозначает возможный пункт повестки дня Евроатлантического форума по безопасности; могут быть включены и другие аспекты.

ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В ЕВРОПЕ	КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ	КОСМИЧЕСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ	
<p>Повысить квоту посещений по оценке, предусмотренных Венским документом, для надлежащего участия государств в процессе; рассмотреть возможность создания региональных военных миссий связи.</p> <hr/> <p>Расширить сферу применения Договора по открытому небу в рамках ОБСЕ и предоставить дополнительные возможности для сбора данных.</p> <hr/> <p>Активизировать консультации по ключевым положениям, связанным с ДОВСЕ, для их включения в политически обязывающее соглашение.</p>	<p>Начать процесс информирования об опасной активности в киберпространстве через новый Евроатлантический форум по безопасности; осуществлять сбор и обмен сведениями; координировать деятельность и оказывать содействие другим странам.</p> <hr/> <p>Обсудить совместные подходы к защите сетей и реагированию на кибернападения, а также средства укрепления международных партнерских связей.</p>	<p>Создать экспериментальный проект в целях принятия Международного кодекса поведения в космосе при участии Евроатлантического форума по безопасности.</p>	<p>ГОДЫ 1–5</p>
<p>Согласовать ключевые связанные с ДОВСЕ положения, имеющие большое значение для укрепления взаимной безопасности; принять политически обязывающее соглашение с учетом мер укрепления доверия и безопасности.</p> <hr/> <p>Выполнять новые соглашения по обычным вооруженным силам в Европе с учетом мер укрепления доверия и безопасности.</p>	<p>Придерживаться совместных подходов к обеспечению кибербезопасности, включая соглашения по ограничению кибервойн.</p>	<p>Обсудить будущие меры или соглашения, укрепляющие прозрачность и доверие.</p>	<p>ГОДЫ 6–15</p>

V. СОПРЕДСЕДАТЕЛИ И УЧАСТНИКИ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

Десмонд Браун (Великобритания). Лорд Браун Лэдитон. Руководитель группы высокого уровня членов Парламента по многостороннему ядерному разоружению и нераспространению. Руководитель Европейской сети лидеров по вопросам многостороннего ядерного разоружения и нераспространения. Бывший министр обороны Великобритании.

Вольфганг Ишингер (Германия). Председатель Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и директор по связям с государственными структурами компании Allianz SE (Мюнхен). Бывший посол Германии в Великобритании и США. Бывший заместитель министра иностранных дел Германии.

Игорь Иванов (Россия). Президент Российского совета по международным делам, профессор Московского государственного института международных отношений, (Университета) МИД России. Бывший министр иностранных дел Российской Федерации, бывший секретарь Совета безопасности Российской Федерации. Член-корреспондент РАН.

Сэм Нанн (США). Сопредседатель и генеральный директор фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Почетный профессор Школы международных отношений Сэма Нанна при Технологическом институте Джорджии. Бывший сенатор от штата Джорджия.

Синим цветом выделены имена бывших или действующих военных.

УЧАСТНИКИ

Стив Андреасен (США). Консультант по вопросам национальной безопасности в фонде «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», преподаватель факультета государственной политики имени Хьюберта Х. Хамфри в Университете Миннесоты. Бывший директор по оборонной политике и контролю над вооружениями аппарата Совета национальной безопасности США.

Роберт Берлз (США). Старший советник программы «Безопасность ядерных материалов». Директор московского представительства фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы».

Чарльз Бойд (США). Заслуженный эксперт по вопросам национальной безопасности в Центре национальных интересов. Бывший заместитель командующего Вооруженными силами США в Европе. Генерал военно-воздушных сил США в отставке.

Джеймс Картрайт (США). Бывший заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов, генерал корпуса морской пехоты США в отставке.

Джеймс Коллинз (США). Директор программ по России и Евразии Фонда Карнеги за международный мир. Бывший посол США в Российской Федерации. Бывший посол по особым поручениям и специальный советник государственного секретаря по вопросам СНГ.

Владимир Дворкин (Россия). Главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений

РАН. Бывший начальник ЦНИИ-4 Министерства обороны России. Бывший офицер ракетных войск стратегического назначения. Генерал-майор в отставке.

Виктор Есин (Россия). Бывший начальник штаба ракетных войск стратегического назначения Российской Федерации. Генерал-полковник в отставке.

Юджин Хабигер (США). Почетный член и советник по вопросам политики Центра международной торговли и безопасности при Университете Джорджии. Бывший главнокомандующий стратегическим командованием США. Генерал военно-воздушных сил США в отставке.

Армин Хазенпуш (Германия). Бывший заместитель руководителя Службы внешней разведки (Федеральная разведывательная служба ФРГ). Генерал-майор в отставке.

Андрей Картунов (Россия). Генеральный директор Российского совета по международным делам. Президент фонда «Новая Евразия».

Кэтрин Келлер (США). Старший научный сотрудник Института международных отношений Уотсона при Университете Брауна и профессор факультета государственной политики Мэрилендского университета. Бывший заместитель помощника министра обороны США по России, Украине и Евразии и представитель министра обороны США в НАТО.

Иэн Кернс (Великобритания). Директор Европейской сети лидеров. Бывший председатель независимой комиссии по национальной безопасности Великобритании Института государственной политики. Бывший советник в Парламентском комитете Великобритании по стратегии национальной безопасности.

Лукаш Кулеса (Польша). Руководитель проекта по нераспространению и контролю над вооружениями в Польском институте международных отношений (PISM).

Валентин Кузнецов (Россия). Старший научный сотрудник Института США и Канады РАН. Бывший Главный военный представитель Российской Федерации при НАТО, вице-адмирал в отставке.

Пьер Леллуш (Франция). Член Парламента (депутат в Париже), Член Городского совета Парижа. Бывший министр по европейским делам и министр внешней торговли.

Саймон Ланн (Великобритания). Консультант по вопросам НАТО в фонде «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Бывший Генеральный секретарь Парламентской ассамблеи НАТО.

Евгений Маслин (Россия). Бывший начальник 12-го Главного управления Министерства обороны России. Генерал-полковник в отставке.

Джеффри МакКаусланд (США). Основатель и генеральный директор компании Diamond6 Leadership and Strategy, LLC. Почетный приглашенный профессор-исследователь и председатель проекта «Минерва» в Институте стратегических исследований Армейского военного колледжа США. Полковник армии США в отставке.

Джон МакКолл (Великобритания). Бывший заместитель Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами в Европе. Генерал в отставке.

Сергей Ознобищев (Россия). Заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН. Директор Института стратегических оценок. Профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Сергей Рогов (Россия). Директор Института США и Канады РАН. Академик РАН.

Джоан Рольфинг (США). Президент и директор по операционным вопросам фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Бывший старший советник по национальной безопасности и директор Управления нераспространения и национальной безопасности Министерства энергетики США.

Фолькер Рюэ (Германия). Бывший министр обороны Германии. Бывший член Бундестага.

Вячеслав Трубников (Россия). Бывший заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. Бывший директор Службы внешней разведки России. Бывший посол Российской Федерации в Индии. Генерал армии в отставке.

Эрих Вад (Германия). Бригадный генерал. Директор отдела по военной политике Ведомства федерального канцлера (в личном качестве).

Алан Уэст (Великобритания). Адмирал, distinguished лорд Уэст Спитхед. Кавалер Ордена Бани 1-й степени, обладатель креста «За боевые заслуги», тайный советник, адъютант. Бывший министр по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом Министерства иностранных дел Великобритании и бывший Первый морской лорд Королевского военно-морского флота Великобритании.

Изабель Уильямс (Великобритания). Сопредседатель Проекта по ядерной безопасности фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»

Владимир Яковлев (Россия). Бывший главнокомандующий ракетных войск стратегического назначения. Генерал армии в отставке.

Укрепление взаимной безопасности в евроатлантическом регионе: Доклад, подготовленный для президентов, премьер-министров, парламентариев и общественности

Доклад «Укрепление взаимного доверия в евроатлантическом регионе» является результатом работы, выполненной группой бывших высокопоставленных политиков, старших офицеров вооруженных сил, ответственных сотрудников министерства обороны и экспертов в области безопасности из Европы, России и США. Сопредседателями рабочей группы являются Десмонд Браун, Вольфганг Ишингер, Игорь Иванов и Сэм Нанн.

Основные выводы доклада и анализ подтверждающих эти выводы данных готовились в ходе ряда встреч, первая из которых состоялась в рамках Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2012 года. После этого участники группы встречались в Вашингтоне, Москве и Париже, с тем чтобы завершить работу над рекомендациями и представить их политическим, военным и гражданским лидерам в 2013 году.

Полный текст доклада, подготовленная сопредседателями краткая версия на русском и английском языках, а также дополнительные материалы доступны на сайте: www.BuildingMutualSecurity.org

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ

Десмонд Браун
(Великобритания)

Вольфганг Ишингер
(Германия)

Игорь Иванов
(Россия)

Сэм Нанн
(США)

УЧАСТНИКИ

Стив Андреасен
(США)

Юджин Хабигер
(США),
генерал в отставке

Пьер Леллуш
(Франция)

Джоан Рольфинг
(США)

Роберт Берлз
(США)

Армин Хазенпуш
(Германия),
генерал-майор в отставке

Саймон Ланн
(Великобритания)

Фолькер Рюэ
(Германия)

Чарльз Бойд
(США),
генерал в отставке

Андрей КОРТУНОВ
(Россия)

Евгений Маслин
(Россия),
генерал-полковник в отставке

Вячеслав Трубников
(Россия),
генерал армии в отставке

Джеймс Картрайт
(США),
генерал в отставке

Кэтрин Келлерхер
(США)

Джеффри МакКаусланд
(США),
полковник в отставке

Эрих Вад
(Германия),
бригадный генерал

Джеймс Коллинз
(США)

Иэн Кернс
(Великобритания)

Джон МакКолл
(Великобритания),
генерал в отставке

Алан Уэст
(Великобритания),
адмирал

Владимир Дворкин (Россия),
генерал-майор в отставке

Лукаш Кулеса
(Польша)

Сергей Ознобищев
(Россия)

Изабель Уильямс
(Великобритания)

Виктор Есин (Россия),
генерал-полковник в отставке

Валентин Кузнецов
(Россия),
вице-адмирал в отставке

Сергей Рогов
(Россия)

Владимир Яковлев
(Россия),
генерал армии в отставке